

ДИКУСАР Яна Сергеевна,
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
им. М.И. Ковалева УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАНИЦЫ ОБЪЕКТА, ПРЕДМЕТА И ПОТЕРПЕВШЕГО В «ИНФОРМАЦИОННЫХ» СОСТАВАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТ.207.3 УК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы понимания объекта, предмета и потерпевшего состава преступления, предусмотренного ст.207.3 УК РФ. Анализируется судебная практика, позиции ученых и Верховного Суда РФ по данному вопросу. Рассматриваются различные подходы в понимании термина «достоверности сообщений».

Ключевые слова: вооруженные силы РФ, заведомо ложные сведения, объект, предмет, потерпевший, безопасность, преступление.

DIKUSAR Yana Sergeevna,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law
named after M.I. Kovalev Ural State University named after V.F. Yakovlev

BOUNDARIES OF THE OBJECT, SUBJECT AND VICTIM IN THE “INFORMATION” COMPOSITIONS OF THE CRIMINAL LAW: LEGISLATIVE STRUCTURE OF THE ST.207.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article deals with controversial issues of understanding the object, subject and victim of the crime provided for in article.207.3 CCRF. The article analyzes the judicial practice, the positions of scientists and the Supreme Court of the Russian Federation on this issue. Various approaches are considered in the understanding of the term “reliability of messages”.

Key words: armed forces of the Russian Federation, knowingly false information, object, object, victim, security, crime.

В условиях масштабных геополитических и информационных вызовов закон призван защищать интересы государства и граждан от фейков, способных дестабилизировать обстановку или подорвать доверие к официальным институтам. Распространение заведомо ложной информации о деятельности Вооруженных Сил РФ в ходе проведения специальной военной операции является одной из актуальных проблем для Российской Федерации. Совершение данного деяния несет реальную угрозу не только общественной безопасности посредством распространения паники среди населения, неповиновения граждан государственной власти, но и безопасности государства в целом, путем склонения мирового сообщества против Российской Федерации, а также ослабление позиций страны на международной арене. Большой проблемой является то, что в настоящий момент нет официальных разъяснений высших судебных инстанций

относительно правил применения ст. 207.3 УК РФ, а также в связи со сравнительно недавним появлением данной статьи в Уголовном Кодексе РФ, правоприменительная практика сформировалась еще в недостаточной мере, что значительно снижает эффективность борьбы с распространением такого рода информации.

В качестве обязательных признаков в данном составе преступления присутствует предмет и потерпевший. Предметом преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ является заведомо ложная информация, под видом достоверных сообщений об:

1. использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности;
2. исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами РФ в аналогичных целях;

3. оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии.

Раскроем понятийный аппарат предмета преступления, предусмотренного ст.207.3 УК РФ.

Заведомо ложная информация под видом достоверных сообщений об использовании Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности.

Верховный Суд РФ разъяснил, что заведомо ложной является такая информация «(сведения, сообщения, данные и т.п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему» [1]. Это могут быть сведения о продвижении формирований Вооруженных Сил РФ и организаций, данные о используемой военной технике, потере личного состава и т.п.

Обязательным для привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.3 УК РФ является тот факт, что распространяемая информация должна иметь вид достоверных сообщений. Для признания данной информации таковой необходимы основания для восприятия ее в качестве заслуживающей доверия. На это могут указывать «формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям» [1]. Ряд авторов - Кибальник А.Г., Пичугин С.А., считают, что такие сведения могут распространяться от имени государственных органов, официальных представителей органов государственной власти [2]. Так, например, для признания того факта, что информация имела вид достоверных сообщений, необходимо ее противоречие содержанию официальной позиции Министерства Обороны РФ. При отсутствии официальных разъяснений Верховного Суда РФ на тему того, что понимается под распространяемой информацией под видом достоверных сообщений применительно к ст.207.3 УК РФ, на наш взгляд, следует понимать: распространяемая информация под видом достоверных сообщений - сведения, сообщения, данные, которые распространены различными формами и способами от имени государственных органов лицом, совершающем преступление, и которые противоречат официальной позиции Министерства Обороны РФ.

Возникает вопрос о соотношении понятий: «заведомо ложная информация» и «информация под видом достоверных сообщений». Заведомо ложная информация изначально не соответствует действительности, о чем при распростра-

нении информации лицо осведомлено. Таким образом, распространяя ложную информацию, лицо в этом убеждено. Но для распространения ложной информации необходимо знать информацию, которая соответствует действительности. Соответственно, при распространении недостоверных сведений, лицо и так рассчитывает на то, чтобы информация возымела эффект правдивости для тех, кто ее воспринимает. Указание в ст. 207.3 УК РФ на такой признак предмета как «вид достоверных сообщений» распространяемой информации является излишним, так как обнародование таких сообщений является способом передачи заведомо ложной информации.

В судебной практике есть пример, когда информация распространялась до того, как была опубликована официальная позиция Министерства обороны Российской Федерации. Так в приговоре Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30 июня 2023 г. по делу №1-196/2023 суд указал, что квалификация деяния лица, данная в ходе предварительного следствия являлась излишней [3]. Из обвинения была исключена информация, касающаяся размещения ссылки на видеозапись под названием «Буча. Спецоперация по уничтожению мирных жителей. (18+) (English subs)/». Согласно протоколу осмотра телефона лица и персонального компьютера, данная ссылка была размещена до официального опровержения информации органами государственной власти РФ. К тому же, согласно показаниям подсудимого, в момент опубликования ссылки на видеоролик, никакой информации о событиях в городе Буча не было. Показания подсудимого стороной обвинения не были опровергнуты. Так как также не был доказан умысел лица на распространение заведомо ложной информации в этой части, то судом были исключены указанные обстоятельства из объема предъявленного обвинения.

В соответствии с положениями ст. 10 Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «Об обороне» [4] Вооруженные Силы Российской Федерации являются государственной военной организацией, составляющей основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также могут использоваться и за пределами территории Российской Федерации для решения следующих задач: отражение вооруженного нападения на формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, другие войска или органы, дислоцированные за пределами территории Российской Федерации; отражение или предотвращение вооруженного

нападения на другое государство, обратившееся к Российской Федерации с соответствующей просьбой; защита граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации от вооруженного нападения на них; борьба с пиратством и обеспечение безопасности судоходства. С момента начала специальной военной операции на Украине Вооруженные Силы в полной мере выполняют задачи, возложенные на них законом, по вооруженной защите целостности и неприкосновенности территории РФ, защите граждан РФ от вооруженного нападения на них.

Вторая группа сведений, относящаяся к предмету ст.207.3 УК РФ – это заведомо ложная информация под видом достоверных сообщений об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами РФ в аналогичных целях.

В ст. 207.3 УК РФ также говорится о «об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях». Обращаясь к положениям ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 N 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» [5], можно понять, что в ст. 207.3 УК РФ речь также идет о дипломатической службе, которая связана с профессиональной служебной деятельностью граждан Российской Федерации на должностях федеральной государственной гражданской службы в центральном аппарате Министерства иностранных дел Российской Федерации, дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации, представительствах Российской Федерации при международных организациях, связанная с обеспечением исполнения полномочий Российской Федерации в сфере международных отношений. В общем виде о реализации таких полномочий в сфере международных отношений говорится в ст. 25 Федерального конституционного закона от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [6], которая содержит информацию об обеспечении представительства РФ в иностранных государствах и международных организациях, защите граждан РФ за пределами ее территории, оказания поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. То есть в данном случае речь идет о распространении заведомо ложной информации в отношении дипломатических, консульских представительств за пределами РФ при осуществлении ими вышеуказанных полномочий,

а также представительств МВД России за рубежом, которые осуществляют деятельность, направленную на повышение эффективности взаимодействия МВД России с компетентными органами иностранных государств и международными организациями в сфере противодействия транснациональной преступности, незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [7].

Третий предмет преступления: заведомо ложная информация под видом достоверных сообщений об оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии.

Положения Федерального закона от 31.05.1996 N 61-ФЗ «Об обороне» [5] позволяют понять, что понимается под добровольческими формированиями и иными организациями. В ст. 22.1 указанного закона говорится о том, что добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации, которое же определяет вопросы их деятельности, исходя из задач, стоящих перед Вооруженными Силами Российской Федерации. Статья 17 закона разъясняет, что другие войска, воинские формирования и органы участвуют совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации в отражении агрессии против Российской Федерации, организуют подготовку к совместным с Вооруженными Силами Российской Федерации действиям в целях обороны, выполняют иные задачи в области обороны. Соответственно, в широком смысле под добровольческим формированиями, организациями и лицами, оказывающими содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, понимаются, предусмотренные законом организации, формирования и лица в них входящие, которые обеспечивают решение воинских задач с целью защиты интересов Российской Федерации, ее населения и поддержания международного мира и безопасности. Добровольческие формирования могут быть отграничены от организаций лишь на основании того признака, что они создаются Министерством Обороны РФ. Организации могут создаваться как иными органами государства, так и являться негосударственными коммерческими организациями, оказывающими специализированные военные услуги, непосредственно связанными с ведением боевых действий, сторонам вооруженного конфликта, которые зарегистрированы в установленном законом порядке, имеющими лицензию на оказание военных услуг. В качестве примеров

формирований и организаций могут быть приведены добровольческие батальоны России, как территориальное формирование, так и различные региональные формирования. К военизированным формированиям также могут быть отнесены пограничные войска ФСБ, войска гражданской обороны и другие.

Под войсками национальной гвардии в ст. 1 Федерального закона от 03.07.2016 N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [9] понимается государственная военная организация, предназначенная для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. На войска национальной гвардии возложены несколько иные задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, участие в территориальной обороне Российской Федерации, оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации.

Таким образом, добровольческие формирования, организации, лица оказывающие, содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ, войска национальной гвардии различны по их конструктивным признакам, но во многом имеют общие боевые задачи, направленные на обеспечение военной безопасности Российской Федерации, отражения вооруженного нападения на Российскую Федерацию и ее союзников, участие во внутренних вооруженных конфликтах.

В судебной практике имеется пример распространения заведомо ложной информации о войсках национальной гвардии. По приговору Абаканского городского суда Республики Хакасия от 7 сентября 2023 года по делу №1-298/2023 было установлено, что Афанасьев М.В., будучи журналистом, опубликовал в сети «Интернет» под видом достоверной информации статью, которая содержала ложную информацию об отказе 11 бойцов ОМОНа Росгвардии по Республике Хакасия участвовать в специальной военной операции на Украине, а также информацию о недостаточном обеспечении сотрудников Росгвардии различными видами довольствия перед проведением специальной военной операции, о количестве раненных, погибших, взятых в плен и пропавших без вести на территории Украины бойцов ОМОНа [10]. Позиция стороны защиты по данному делу заключалась в том, что на момент публикации материала ОМОН еще не входил в структуру Росгвардии, сотрудники еще не являлись военнослужащими, что не соответствует действительности. Но на момент публикации Афанасьевым М.В. материала, ст. 207.3 УК РФ не содержала никаких положений относительно

войск национальной гвардии, а Росгвардия же не входит в структуру Вооруженных Сил РФ, поэтому на тот момент времени привлечь Афанасьева М.В. к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации о Вооруженных Силах РФ было нельзя.

Определение потерпевшего в ст. 207.3 УК РФ является достаточно дискуссионным. С одной стороны, наличие потерпевшего необходимо для существования самого состава преступления, так как при совершении преступного деяния должен причиниться ущерб кому-либо, но с другой стороны в понятие «потерпевший от преступления» может не быть включено какое-либо конкретное лицо или организация. Так в ст. 207.3 УК РФ потерпевший может определяться достаточно широко. Распространение заведомо ложных сведений наносит ущерб общественной безопасности, государственным органам, Вооруженным Силам РФ, формированиям и организациям, в отношении которых распространены данные сведения. Поэтому потерпевшим от преступления можно считать все российское общество, Вооруженные Силы РФ, государственные органы, организации, формирования, войска национальной гвардии в зависимости от конкретных обстоятельств дела, так как деяние способно сломить моральный дух россиян, снизить авторитет указанных органов и организаций.

Необходимо признать, что преступление, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ, является сложным многообъектным. При определении основного непосредственного объекта точки зрения многих ученых во многом совпадают. Так, Пичугин С.А. полагает, что основным непосредственным объектом является «общественная безопасность в сфере распространения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, а также деятельности государственных органов РФ, добровольческих формирований, организаций и лиц в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» [3]. Кравченко Д.С., Олейникова Е.А., Плотникова К.Б. определяют в качестве основного непосредственного объекта «совокупность общественных отношений, обеспечивающие общественную безопасность в сфере распространения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении полномочий государственными органами РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности» [11]. Указанные точки зрения имеют право на существование, но определяемый авторами основной непосредственный объект не является, на наш взгляд, достоверно сформулированным в соответствии с диспозицией ст. 207.3 УК РФ.

Наиболее полно основной объект в соответствии с диспозицией ч.1 ст. 207.3 УК РФ, должен выглядеть как совокупность общественных отношений, обеспечивающие общественную безопасность в сфере распространения достоверной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, а также деятельности государственных органов РФ, добровольческих формирований, организаций и лиц содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. В данном определении, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, затрагиваются все общественные отношения, которым может быть нанесен вред, в рамках деяния, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ. Стоит отметить, что под угрозу причинения вреда ставится именно общественная безопасность, так как целью распространения дезинформации является стимулирование протестных настроений граждан как внутри Российской Федерации, так и за ее пределами, способное пошатнуть общественное спокойствие и доверие к российским силовым структурам.

В качестве дополнительного объекта можно выделить — права и свободы граждан, авторитет Вооруженных Сил РФ, государственных органов, исполняющих полномочия за пределами РФ, добровольческих формирований, организаций и лиц, оказывающих содействие в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии, к факультативному объекту отнесены некоторые другие общественные отношения. Существует точка зрения, что преступление наносит ущерб именно государственной безопасности и потому должно содержаться в главе 29 УК РФ [12].

Отчасти это действительно так, и в самом обобщенном виде можно выделить такой дополнительный объект как государственная безопасность. Но главный смысл совершения анализируемого преступления заключается в деморализации российского общества, чем причиняется, прежде всего, ущерб общественной безопасности. Поэтому ст. 207.3 УК РФ обоснованно размещена в главе 24 УК РФ.

Таким образом, предмет и потерпевший сформулированы также достаточно объемно. В качестве предмета выступает прежде всего подлинная информация об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномо-

чий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации. Указанные органы главным образом нацелены на выполнение боевых задач. Указание в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ на государственные органы, осуществляющие свои полномочия за пределами РФ представляется излишним, так как они выполняют прежде всего дипломатические и консульские функции, а не связаны с обеспечением обороны страны. Включение данной информации в статью несколько сужает область применения уголовно-правовой нормы.

Таким образом, для квалификации деяния по ст. 207.3 УК РФ, необходимо учитывать, что распространяемая информация имела форму утверждения о фактах или событиях, которых в действительности быть не могло, поскольку только выраженная в данной форме информация может быть проверена на соответствие ее позиции официальных источников, при этом конструкции по типу «я считаю», «по-моему мнению», не являются утвердительными, что исключает уголовную ответственность по ст. 207.3 УК РФ. Кроме того, составообразующий способ совершения данного деяния, указывает на то, что оно может быть совершено только путем публичного распространения информации, то есть донесена информация должна быть до сведения минимум двух лиц. При этом публичный характер распространения проявляется в различных способах.

Список литературы:

- [1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6. <https://www.vsr.ru/files/29182/>
- [2] Кибальник, А. Г. Уголовная ответственность за публичное распространение фейков об использовании Вооруженных Сил РФ. Как применять новую статью УК [Текст] / А. Г. Кибальник // Уголовный процесс. – 2022. – № 5. – С. 62–69
- [3] Пичугин С.А. Уголовная ответственность за деяние, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ: Вопросы регламентации и правоприменения. Legal Bulletin. 2023. Т.8. № 3. С. 58.
- [4] Приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 30 июня 2023 г. по делу №1-196/2023 https://moskovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=97598920&case_uid=340efbb4-351a-4a8b-b709-7ae33a1fc373&delo_id=1540006&new=
- [5] Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 26.02.2024) «Об обороне». Опубликован 04.05.2023 в Российской газете <https://rg.ru/documents/2023/05/04/vyplaty.html>

[6] Федеральный закон от 27.07.2010 N 205-ФЗ «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации». Опубликован 29.07.2010 в Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102140455

[7] Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». Опубликован 09.11.2020 в Российской газете <https://rg.ru/documents/2020/11/09/pravitelstvo-dok.html>

[8] Указ Президента РФ от 21.12.2017 N 612 «О представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285775/

[9] Федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024). Опубликован 06.07.2016 в Российской газете <https://rg.ru/documents/2016/07/06/gvardia-dok.html>

[10] Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия по уголовному делу №1-298/2023 от 7 сентября 2023 г./ Уникальный идентификатор дела: 19RS0001-01-2022-000729-02

[11] Кравченко Д.С., Олейникова Е.А., Плотникова К.Б. Регламентация уголовной ответственности, за преступное деяние, предусмотренное статьей 207.3 УК РФ. Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2024. С. 165.

[12] Родионов А.И. Уголовно правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами своих полномочий. Вестник Югорского Государственного Университета. 2022 г. Выпуск 4 (67). С.35

References:

[1] Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2020. № 6. <https://www.vsr.ru/files/29182/>

[2] Kibalnik, A. G. Criminal liability for the public dissemination of fakes about the use of the Armed Forces of the Russian Federation. How to apply the new article of the Criminal Code [Text]/A. G. Kibalnik//Criminal process. – 2022. – № 5. - С. 62-69

[3] S.A. Pichugin. Criminal liability for an act provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of

the Russian Federation: Issues of regulation and law enforcement. Legal Bulletin. 2023. T.8. № 3. S. 58.

[4] Verdict of the Moscow District Court of Nizhny Novgorod dated June 30, 2023 in case No. 1-196/2023 [https://moskovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=97598920&case_uid=340efbb4-351a-4a8b-b709-7ae33a1fc373&delo_id=1540006&new =](https://moskovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=-case&case_id=97598920&case_uid=340efbb4-351a-4a8b-b709-7ae33a1fc373&delo_id=1540006&new=)

[5] Federal Law of 31.05.1996 N 61-FZ (as amended by 26.02.2024) “ On Defense.” Published 04.05.2023 in the Russian newspaper <https://rg.ru/documents/2023/05/04/vyplaty.html>

[6] Federal Law of 27.07.2010 N 205-FZ “On the peculiarities of the passage of the federal state civil service in the system of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.” Published 29.07.2010 in the Official Internet portal of legal information http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=102140455

[7] Federal Constitutional Law of 06.11.2020 N 4-FKZ “On the Government of the Russian Federation.” Published 09.11.2020 in the Russian newspaper <https://rg.ru/documents/2020/11/09/pravitelstvo-dok.html>

[8] Decree of the President of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 612 “On Representations and Representatives of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Abroad https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285775/”

[9] Federal Law of 03.07.2016 N 226-FZ (as amended by 08.08.2024) “ On the Troops of the National Guard of the Russian Federation” (amended and supplemented, entry by virtue of 01.09.2024). Published 06.07.2016 in the Russian newspaper <https://rg.ru/documents/2016/07/06/gvardia-dok.html>

[10] Verdict of the Abakan City Court of the Republic of Khakassia in criminal case No. 1-298/2023 of September 7, 2023/Unique identifier of the case: 19RS0001-01-2022-000729-02

[11] Kravchenko D.S., Oleinikova E.A., Plotnikova K.B. Regulation of criminal liability for a criminal act provided for in Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. New science: history of formation, current state, development prospects. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak, 2024. S. 165.

[12] Rodionov A.I. Criminal legal characterization of the public dissemination of knowingly false information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the exercise by state bodies of their powers. Bulletin of Ugra State University. 2022 Issue 4 (67). S.35